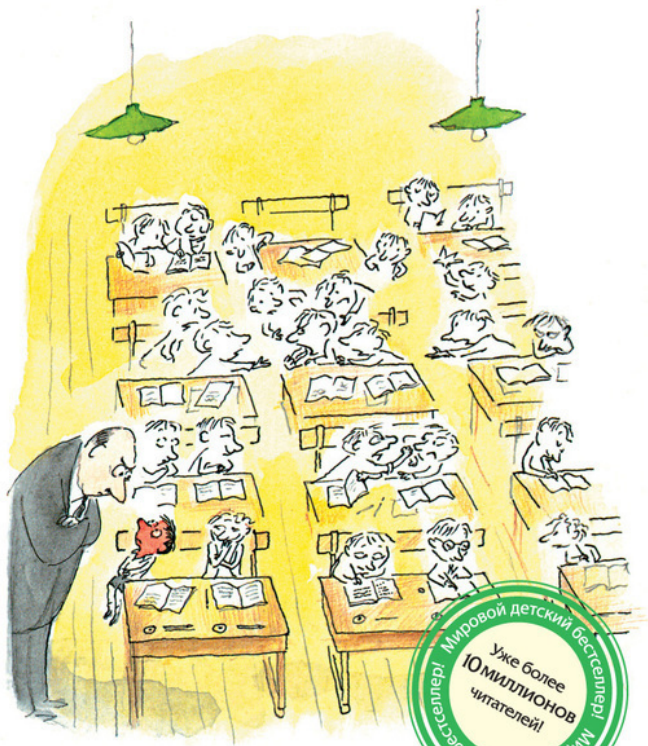

ГОСИННИ

САМПЕ

Неприятности малыша Николы

Рене Госинни

Неприятности малыша Николая

Серия «Малыш Николай»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22203758
Неприятности малыша Николая: Азбука-Аттикус; Москва; 2015
ISBN 978-5-389-12674-9

Аннотация

«Вчера Жоакима не было в школе, а сегодня он пришёл, но выглядел очень расстроенным, и мы все ужасно удивились. Конечно, не тому, что он опоздал и выглядел расстроенным, потому что он часто опаздывает и всегда расстроен, когда надо идти в школу, особенно если у нас контрольная по грамматике. Мы удивились, когда учительница ему радостно улыбнулась и сказала:

– Что ж, Жоаким, поздравляю! Ты, наверное, очень рад, правда?...»

Содержание

У Жоакима неприятности	6
Письмо	18
Цена денег	29
Мы с папой идём на рынок	40
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Рене Госинни

Неприятности

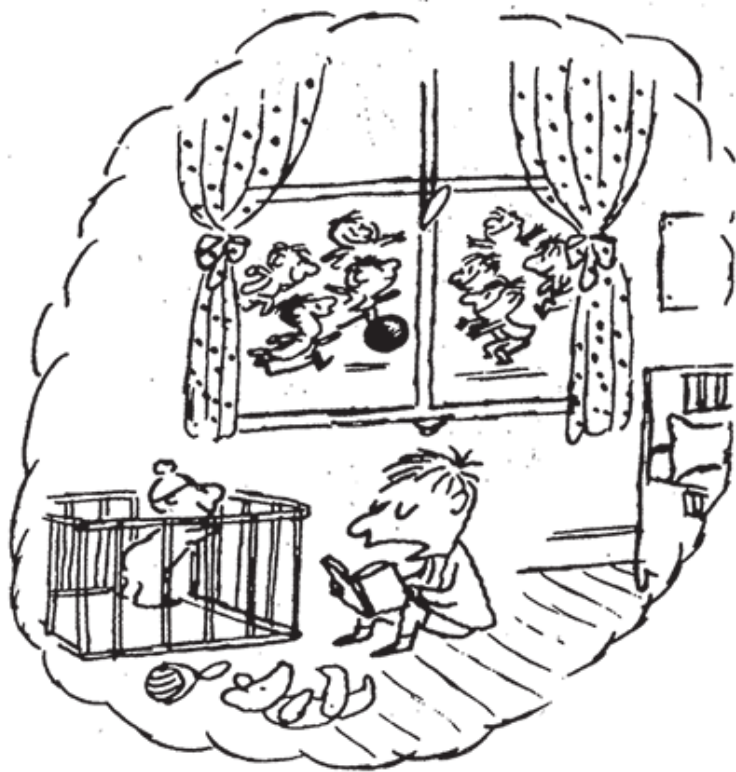
малыша Николя

© 1964, by Editions Denoël New edition © 2004

© Прессман И. Л., перевод на русский язык, 2015

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус», 2015 Machaon®

* * *

3900

У Жоакима неприятности

Вчера Жоакима не было в школе, а сегодня он пришёл, но выглядел очень расстроенным, и мы все ужасно удивились. Конечно, не тому, что он опоздал и выглядел расстроенным, потому что он часто опаздывает и всегда расстроен, когда надо идти в школу, особенно если у нас контрольная по грамматике. Мы удивились, когда учительница ему радостно улыбнулась и сказала:

– Что ж, Жоаким, поздравляю! Ты, наверное, очень рад, правда?

Мы все просто обалдели, потому что хотя уже случалось, что учительница ласково разговаривала с Жоакимом (она у нас вообще замечательная и с кем хочешь может разговари-

вать ласково), но чтобы его поздравлять – такого никогда не было, просто никогда! Но нам показалось, что Жоаким не очень-то и обрадовался, у него всё равно был раздосадованный вид, и он отправился на своё место и уселся рядом с Мексаном. Мы все обернулись, чтобы на него посмотреть, но учительница постучала линейкой по столу и велела нам не отвлекаться, заниматься, чем положено, списывать с доски, и, пожалуйста, без ошибок.

А потом Жоффруа – он сидит как раз сзади меня – сказал: – Передайте дальше! У Жоакима младший брат родился!

На перемене мы все обступили Жоакима. Он прислонился к стене и засунул руки в карманы, а мы стали его расспрашивать, правда это или нет, что у него появился младший брат.

– Ну да, – подтвердил Жоаким. – Вчера утром меня раз-

будил папа, он был уже полностью одет, только небритый, но ужасно весёлый. Он меня поцеловал и сказал, что ночью у меня родился младший брат. Потом велел тоже быстро одеваться, и мы поехали в больницу, а там была мама, она лежала в постели, но вид у неё был такой же довольный, как у папы, а рядом с её кроватью в колыбели был мой младший брат.

– Ладно, – сказал я, – но что-то у тебя самого вид не только довольный!

– С чего это мне радоваться? – спросил Жоаким. – Впервые, он жуткий урод. Маленький, весь красный и постоянно орёт, но почему-то все этому ужасно радуются. А когда я дома только скажу что-нибудь погромче, меня тут же заставляют замолчать, а папа говорит, что я дубина и что у него от меня лопнут барабанные перепонки.

– Вот-вот, знакомая картина, – поддержал его Руфюс. – У меня тоже есть младший брат, от этого всё время одни неприятности. Любимчик, ему всё можно. Если стукнешь его, тут же бежит жаловаться родителям, а потом в четверг меня не пускают в кино!

– А у нас всё наоборот, – поделился Эд. – У меня старший брат, и любимчик – он. Всё болтает, что я вечно доставляю одни неприятности, а на самом деле сам меня колотит, а ещё ему разрешают поздно вечером смотреть телевизор и курить!

– С тех пор как он появился, этот младший брат, ко мне

все всё время придираются, — продолжал рассказывать Жю-
аким. — В больнице мама потребовала, чтобы я его поцело-
вал. Мне, конечно, не хотелось, но я всё равно сделал, как
она хотела, а папа тут же стал кричать, чтобы я был поосто-
рожней, что я сейчас опрокину колыбельку и что он никогда
не видел другого такого недотёпу, как я.

– А что они едят, когда такие маленькие? – спросил Альцест.

– А потом, – сказал Жоаким, не обращая внимания на вопрос, – мы с папой вернулись домой, но без мамы дома ужасно грустно. Особенно когда папа стал готовить обед и злиться, что никак не может найти открывашку для консервов, а на обед у нас были одни сардины с зелёным горошком. И сегодня утром за завтраком папа опять на меня кричал, потому что у него молоко убежало.

– Это ещё что, вот посмотришь, что будет дальше, – вздохнул Руфюс. – Сначала, когда они привезут его домой, он будет спать у родителей, а потом они его поселят к тебе в комнату. И каждый раз, когда ему вздумается зареветь, все будут считать, что это из-за тебя.

– А у меня в комнате, – сообщил Эд, – спит мой старший брат, но это ничего; только когда я был совсем маленький, уже давно, этот дурак ужасно радовался, когда у него случилось меня напугать.

– Ну уж нет! – закричал Жоаким. – Как хотите, но у меня в комнате он спать не будет! Это моя комната, а он может поискать себе другую, если ему так хочется ночевать у нас дома!

– Как же! – хмыкнул Мексан. – Если твои родители скажут, что младший брат будет спать у тебя в комнате, значит, он будет спать у тебя в комнате, вот и всё!

– Нет уж, мсье! Нет уж! – всё кричал Жоаким. – Пусть укладывают его где хотят, но не у меня! А я запрусь на ключ! Ещё чего не хватало, видали!

– А это вкусно – сардины с зелёным горошком? – спросил Альцест.

– После обеда папа повёз меня в больницу, а там уже были дядя Октав, тётя Эдит, а ещё тётя Лиди, и все говорили, что мой младший брат похож на кучу народу, на папу, маму, дядю Октава, тётю Эдит, тётю Лиди и даже на меня, – немного успокоившись, продолжал Жоаким. – Потом они мне сказали, что я должен быть очень рад, а ещё должен теперь очень хорошо себя вести, помогать маме и отлично учиться в школе. А папа сказал, что он надеется, что я постараюсь, потому что до сих пор я всё лоботрясничал, но отныне мне придётся показывать пример младшему брату. После этого все про меня забыли, кроме мамы, – она поцеловала и сказала, что очень меня любит, так же сильно, как и моего младшего брата.

– Эй, парни, – предложил Жоффруа, – может, сыграем в футбол, пока перемена не кончилась?

– Кстати! – вспомнил Руфюс. – Теперь, когда ты захочешь пойти поиграть с друзьями, тебя могут заставить сидеть дома

с младшим братом.

– Ах так? Ничего себе! Пусть этот тип сам с собой сидит дома! – заявил Жоаким. – В конце концов, никто его не звал! А я буду ходить играть, когда мне захочется!

– Могут выйти неприятности, – заметил Руфюс. – А ещё они тебе будут говорить, что ты ревнуешь.

– Что?! – закричал Жоаким. – Только этого не хватало!

И он сказал, что совершенно не ревнует, что это всё глупости и что ему вообще плевать на этого младшего брата. Единственное, о чём он просит, – это чтобы к нему не приставали и не лезли ночевать в его комнату, ну и ещё чтобы не мешали играть с друзьями, и вообще, он терпеть не может любимчиков, а если его будут так доставать, то и ладно, он

просто уйдёт из дома, и пусть им будет хуже, пусть сидят со своим Леонсом, но они все ещё пожалеют, когда он уйдёт, особенно когда родители узнают, что он стал капитаном военного корабля, зарабатывает кучу денег, и вообще, ему всё равно дома всё надоело, и в школе тоже, и никто ему не нужен, и ему просто смешно на всё это смотреть.

– А кто это – Леонс? – спросил Клотер.

– Кто-кто, мой младший брат, – ответил Жоаким.

– Дурацкое у него имя, – сказал Клотер.

И тут Жоаким набросился на Клотера и здорово ему врезал, потому что, объяснил он нам, терпеть не может, когда кто-то оскорбляет его семью.

С уважением...
Нет! С глубоким уважением...
Нет! Примиите уверения в...
Нет, не подходит...

Письмо

Я ужасно беспокоюсь за папу: у него стала совсем плохая память.

На днях вечером к нам зашёл почтальон и принёс для меня большущий пакет, и я был ужасно рад, потому что люблю, когда почтальон приносит мне посылки. Там всегда бывают подарки, которые мне присылает бабуля, мама моей мамы, а папа говорит, что это безумие – так баловать ребёнка, и они с мамой ссорятся. Но в этот раз никто не ссорился и папа был очень доволен, потому что посылка, оказалось, не от бабули, а от мсье Мушбума, папиного начальника. Там была настольная игра – у меня уже есть одна такая, – и ещё для

меня письмо:

«Дорогому Николя, у которого такой трудолюбивый папа.
Роже Мушбум».

– Что за странная идея! – удивилась мама.

– Это всё потому, что я недавно оказал ему одну личную услугу, – объяснил папа. – Ездил на вокзал, стоял в очереди и купил ему билеты на поезд, когда он собирался отправиться в поездку. Мне кажется, что с его стороны очень мило прислать Николя подарок.

– Было бы ещё милее, если бы он повысил тебе зарплату, – заметила мама.

– Браво, браво! – воскликнул папа. – Как раз подходящее замечание, которое следует высказать перед ребёнком! Итак, чего же ты хочешь? Чтобы Николя отправил подарок обратно Мушбуму и сообщил ему, что он предпочитает, чтобы его папе повысили зарплату?

– Ну нет! – возразил я.

Ну правда, даже если у меня уже есть одна такая игра, я мог бы вторую обменять у ребят в школе на что-нибудь получше.

– О-о! – протянула мама. – В конце концов, если тебя устраивает, что кто-то балует твоего сына, мне на это нечего возразить.

Папа сжал губы и стал смотреть в потолок, потом покачал головой и сказал мне, что я должен буду поблагодарить мсье Мушбума по телефону.

– Нет, – вмешалась мама. – Что действительно следовало бы сделать, так это написать ему небольшое письмо.

– Ты права, – согласился папа. – Лучше письмо.

– Лично я предпочитаю позвонить, – сказал я.

В самом деле, писать – это страшно скучно, а вот разговаривать по телефону я очень люблю, но дома мне не так уж часто разрешают это делать, только когда звонит бабуля и хочет, чтобы я подошёл и чмокнул её в трубку.

– Что касается тебя, – отрезал папа, – то твоего мнения никто не спрашивал. Если тебе велят написать, сядешь и напишешь!

Вот это уже было совсем несправедливо! И я сказал, что не хочу писать, а если мне не дадут позвонить, то мне вообще ничего не надо, никакой дурацкой игры, и вообще у меня уже одна такая есть, и с меня хватит, и раз так, то пусть бы уж лучше мсье Мушбум прибавил папе зарплату. Что за дела, в конце концов!

– Хочешь получить оплеуху и отправиться спать без ужина?! – закричал папа.

Тогда я заплакал, а папа спросил, за что ему всё это, а мама сказала, что если немедленно все не успокоятся, то это она отправится спать без ужина, и пусть тогда остальные разбираются со своими делами без неё.

– Послушай, Николая, – обратилась она ко мне, – если ты будешь хорошо себя вести и напишешь письмо без всяких разговоров, получишь двойную порцию десерта.

Я согласился (это был абрикосовый пирог), а мама объявила, что идёт готовить ужин, и отправилась на кухню.

– Так, – сказал папа, – займёмся черновиком.

Он достал из ящика своего письменного стола лист бумаги, карандаш, посмотрел на меня, покусал кончик карандаша и спросил:

– Итак, Николая, о чём же ты, собственно, собираешься поведать нашему старине Мушбуму?

– Ну, я мог бы ему написать, что, даже если у меня уже и есть одна такая игра, я всё равно очень доволен, потому что смогу поменяться с кем-нибудь из ребят в классе. У Клотера, например, есть классная синяя машина, и...

– Да-да, хорошо, – перебил меня папа. – Я понял. Так... С чего же мы начнём?.. Дорогой мсье... Нет... Дорогой мсье Мушбум... Нет, это слишком фамильярно... Мой дорогой мсье... Гм... Нет...

– Я мог бы написать просто: «Мсье Мушбум», – предложил я.

Папа посмотрел на меня, потом встал и закричал в сторону кухни:

– Дорогая! «Дорогой мсье», «Мой дорогой мсье» или «Дорогой мсье Мушбум»?

– В чём дело? – спросила мама, выходя из кухни и вытирая руки о передник.

Папа повторил, и мама сказала, что она написала бы «Дорогой мсье Мушбум», но папа ответил, что ему кажется, что это слишком фамильярно, и что он думает, не лучше ли будет написать просто «Дорогой мсье». Но мама возразила, что

нет, что просто «Дорогой мсье» – это слишком сухо и что не надо забывать, что пишет ребёнок. Папа сказал, что вот именно, «Дорогой мсье Мушбум» не годится для ребёнка, это звучит недостаточно уважительно.

– Если ты уже всё решил, – воскликнула мама, – зачем ты меня отвлекаешь?! Мне, между прочим, надо готовить ужин.

– О! – сказал папа. – Прошу прощения, что отвлёк тебя от такого важного дела. В конце концов, ведь речь идёт всего лишь о моём шефе и моей карьере!

– Ты имеешь в виду, что твоя карьера зависит от того, как Николя напишет это письмо? – спросила мама. – Когда ему присылает подарок моя мама, то вокруг этого, по крайней

мере, не поднимается столько шума!

Тут просто ужас что началось! Папа стал кричать, мама тоже стала кричать, а потом она ушла на кухню и хлопнула дверь.

– Ладно, бери карандаш и пиши, – велел мне папа.

Я сел за папин стол, и папа начал диктовать:

– «Дорогой мсье», запятая, с новой строки. «С большой радостью...» Нет, зачеркни. Подожди... «С большим удовольствием...» Да, так. «С большим удовольствием и большим удивлением...» Нет. Напиши: «С огромным удивлением...» Или нет. Слушай, не будем преувеличивать. Оставь: «С большим удивлением получил я Ваш прекрасный подарок...» Нет. Здесь ты можешь написать: «Ваш чудесный подарок... Ваш чудесный подарок, который доставил мне столько удовольствия...» Ах нет... Про удовольствие мы уже писали. Зачеркни «удовольствие». А в конце поставь: «С уважением...» Или лучше: «С глубоким уважением»? Подожди...

Папа пошёл на кухню, оттуда послышались какие-то крики, и он вернулся весь красный.

– Ладно, – сказал он мне, – напиши: «С глубоким уважением», а потом подпишись. Вот так.

Папа взял мой листок, чтобы всё перечитать, глаза у него округлились, он снова посмотрел на мой листок, тяжело вздохнул и взял другой, чистый, для нового черновика.

– У тебя, кажется, есть почтовая бумага? – спросил папа. – Такая, с маленькими птичками, которую тётя Доротея тебе подарила на день рождения?

– Это были кролики, – поправил я.

– Вот именно, – подтвердил папа. – Сходи-ка за ней.

– Я не знаю, где она, – сказал я.

Тогда мы с папой пошли вместе в мою комнату и начали искать, из шкафа попада́ло всё, что там лежало, прибежала мама и спросила, чем мы здесь занимаемся.

– Мы с Николая разыскиваем его почтовую бумагу, представь себе, – закричал папа, – но в этом доме ужасный беспорядок! Это просто невероятно!

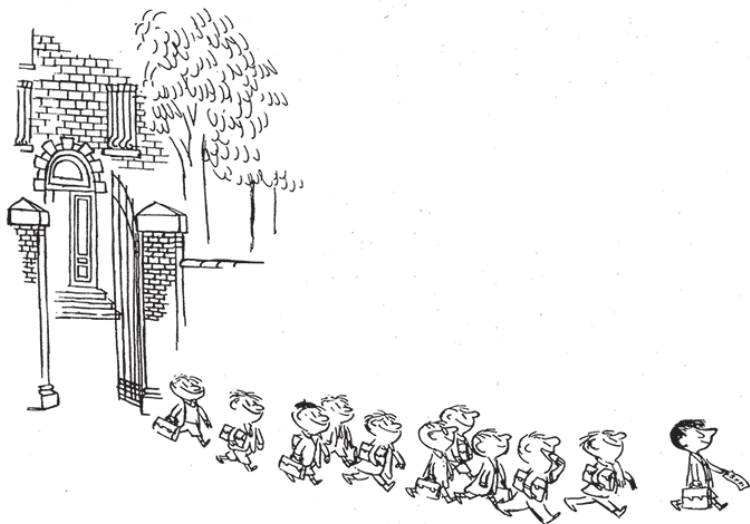
Мама сказала, что почтовая бумага лежит в ящике журнального столика в гостиной, что всё это ей уже начинает надоедать и что ужин готов.

Я переписал папино письмо, и мне даже пришлось сделать это несколько раз из-за ошибок, а потом ещё раз из-за кляксы.

Мама опять пришла и напомнила, что ужин подгорит, но тем хуже для нас, а потом я ещё три раза переписал адрес на конверте, и папа сказал, что теперь можно идти ужинать. Я попросил у папы марку, папа воскликнул: «Ах да!» – и дал мне марку, а десерта я получил двойную порцию. Но за ужином мама с нами не разговаривала.

И вот на следующий день вечером я ужасно испугался за папу, потому что, когда зазвонил телефон, папа снял трубку и сказал:

– Алло? Да... А! Мсье Мушбум!.. Добрый вечер, мсье Мушбум... Да? Что вы говорите? – Тут у папы сделалось ужасно удивлённое лицо, и он закричал: – Письмо?! Ах, так вот зачем наш маленький тихоня Николая попросил у меня вчера вечером почтовую марку!

Цена денег

Я занял четвёртое место на контрольной по истории: там было про Карла Великого¹, а я всё про него знаю, особенно про Роланда² и его меч, который никогда не ломается.

Папа с мамой были очень довольны, когда узнали, что я четвёртый, а папа достал свой бумажник и дал мне – догадайтесь что! – десятифранковую бумажку!

– Держи, малыш, – сказал папа, – купишь себе завтра чего захочется.

¹ Карл Великий (742–814) – король франков, завоевавший обширные земли и образовавший империю, которая распалась вскоре после его смерти.

² Роланд – участник похода Карла Великого и персонаж героической поэмы «Песнь о Роланде».

– Но... Но, дорогой, – возразила мама, – тебе не кажется, что для малыша это слишком крупная сумма?

– Ни в коем случае, – ответил папа. – Николая пора учиться обращаться с деньгами с пониманием. Я уверен, что он потратит эти десять франков самым разумным образом. Так, малыш?

Я ответил, что так, и поцеловал папу и маму, они у меня замечательные, а бумажку положил в карман, и из-за этого мне пришлось ужинать одной рукой, потому что другой я всё время проверял, на месте ли деньги. Это правда, что столько у меня раньше никогда не было. Конечно, иногда мама даёт мне деньги, чтобы я сходил за покупками к мсье Компани, его магазин на нашей улице, на углу, но ведь это не для меня, и мама меня всегда предупреждает, какую мсье Компани даст мне сдачу. В общем, это совсем другое дело.

Когда я ложился спать, то положил свои десять франков под подушку, но заснуть никак не мог. Потом мне снились странные вещи про того мсье, который нарисован на деньгах и смотрит куда-то в сторону: у меня во сне он принимался строить всякие рожи, а дом, изображённый позади него, превращался в магазин мсье Компани.

Утром в школе, прежде чем войти в класс, я показал деньги ребятам.

– Ничего себе, надо же! – удивился Клотер. – И что ты с ними будешь делать?

– Не знаю, – ответил я. – Папа мне их дал, чтобы я научился понимать, что такое деньги, и чтобы потратил их разумно. Лично я хотел бы купить самолёт, только настоящий.

– Не получится, – заявил Жоаким. – Настоящий самолёт стоит дорого, уж не меньше тысячи франков.

– Тысячи франков? – воскликнул Жоффруа. – Ты что, смеёшься? Мой папа говорил, что это тысяч тридцать, да и то если самолёт совсем маленький!

Тут мы все расхохотались, потому что Жоффруа вечно болтает неизвестно что, он ужасный врун.

– Почему бы тебе не купить атлас? – предложил Аньян, первый ученик в нашем классе и любимчик учительницы. – Такие красивые карты с фотографиями и пояснениями, это

очень полезно.

– Ещё не хватало, чтобы я платил свои деньги за какую-то

книгу! – возмутился я. – И вообще книги мне и так всё время дарит тётя – на дни рождения и когда болею. Я ещё не дочитал ту, которую получил, когда у меня была свинка.

Аньян молча посмотрел на меня и ушёл повторять урок по грамматике. Он ненормальный, этот Аньян!

– Хорошо бы тебе купить футбольный мяч, чтобы мы все могли в него играть, – сказал Руфюс.

– Смеёшься, что ли! – ответил я. – Это мои деньги, и я не собираюсь покупать на них что-то для кого-то ещё. И вообще, если тебе так хочется играть в футбол, попробовал бы сам занять четвёртое место по истории!

– Жадина, – обозвал меня Руфюс. – Если ты оказался четвёртым, так это просто потому, что ты у учительницы такой же любимчик, как Аньян!

Но я не смог врезать Руфюсу, потому что зазвенел звонок, и надо было строиться и идти в класс. Всегда так: как только начинается настоящее веселье, тут же – дзинь! – и ступай в класс.

Мы уже построились, когда прибежал Альцест.

– Ты опоздал, – сделал ему замечание наш воспитатель Бульон.

– Я не виноват, – ответил Альцест. – На завтрак был один лишний круассан.

Бульон тяжело вздохнул и велел Альцесту встать в строй и стереть масло, которое оставалось у него на подбородке.

В классе я сказал Альцесту, который сидит рядом со мной:

– Видал это? – и показал ему деньги.

Тут учительница закричала:

– Николя! Что это у тебя за бумажка? Немедленно принеси её сюда, я её конфискую!

Я заплакал и понёс деньги учительнице, которая посмотрела на них с большим удивлением.

– Что ты собираешься с этим делать? – спросила она.

– Ещё не знаю. Это мне папа дал за Карла Великого, – объяснил я.

Я заметил, что учительница старается не засмеяться. С ней иногда такое случается, и она тогда становится ужасно красивой. Она отдала мне деньги, велела убрать их в карман и сказала, чтобы я с ними не играл и не тратил на глупости. А потом она вызвала Клотера, и, по-моему, его папа не станет давать ему денег за ту отметку, которую он получил.

На перемене, пока все остальные играли, Альцест схватил меня за руку, оттащил в сторону и стал расспрашивать, что я собираюсь делать со своими деньгами. Я ему ответил, что пока не знаю, и тогда он сказал, что на десять франков можно купить целую кучу плиток шоколада.

– Ты их штук пятьдесят сможешь купить! Пятьдесят плиток, представляешь? – разволновался Альцест. – По двадцать пять каждому!

– С какой это стати я стану отдавать тебе двадцать пять плиток? – спросил я. – Это мои деньги!

– Оставь ты его, – сказал Руфюс Альцесту. – Он жадина!

И они убежали играть, но мне на это наплевать, вот так! В конце концов, что они все ко мне пристают, когда это мои деньги!

Но вообще-то Альцест подал мне неплохую мысль – про плитки шоколада. Во-первых, я очень люблю шоколад, и потом, у меня никогда не было пятидесяти плиток сразу, даже когда я ездил к бабуле, а она мне всегда даёт всё, что мне хочется. Поэтому после уроков я побежал в булочную-кондитерскую, и, когда продавщица меня спросила, чего хочу, я отдал ей свои деньги и попросил:

– Плитки шоколада на все! Должно получиться пятьдесят, мне Альцест говорил.

Продавщица посмотрела на деньги, потом на меня и спросила:

– Где ты это нашёл, малыш?

– Я не нашёл, – объяснил я, – мне их дали.

– Тебе их дали, чтобы ты купил пятьдесят плиток шоколада? – удивилась продавщица.

– Ну да, – ответил я.

– Я не люблю маленьких лгунишек, – сердито сказала продавщица. – Будет лучше, если ты положишь эти деньги туда, где ты их нашёл.

И она на меня так посмотрела, что я убежал и плакал всю дорогу до дома.

Дома я всё рассказал маме. Тогда она меня поцеловала и сказала, что всё уладит. Она взяла мои десять франков и отправилась поговорить с папой, который сидел в гостиной, а потом вернулась с монеткой в двадцать сантимов.

– Пойди и купи себе шоколадку за двадцать сантимов, – сказала мама.

И я был очень доволен. А половину плитки я, наверное, отдам Альцесту, потому что он мой друг и мы с ним всегда всем делимся.

Мы с папой идём на рынок

После ужина папа с мамой подводили итоги месяца.

– Не понимаю, куда уходят деньги, которые я приношу в дом, – сказал папа.

– Вот как! Приятно это слышать, – ответила мама, хотя по её виду я бы этого не подумал.

А потом она объяснила папе, что он не имеет ни малейшего представления о том, сколько стоят продукты, и что, если

бы ему самому пришлось делать покупки, он бы это понял, но перед ребёнком нельзя обсуждать такие вещи.

Папа ответил, что всё это ерунда и что если бы покупками занимался он, то сэкономил бы деньги, но при этом питались бы мы гораздо лучше, а ребёнку вообще пора спать.

– Ну что ж, раз так, отправляйся за покупками сам, если ты такой ловкий, – предложила мама.

– Отлично! – согласился папа. – Завтра воскресенье, и я сам пойду на рынок. И ты увидишь, что меня никто не сможет обдурить!

– Классно! – обрадовался я. – Я тоже с тобой пойду!

И меня отправили спать.

Утром я спросил у папы, можно ли мне пойти с ним, и папа подтвердил, что сегодня покупками будут заниматься одни мужчины. Я был ужасно рад, я люблю везде ходить с папой, а рынок – это вообще здорово. Там полно народу, все кричат, как на большой перемене, только к тому же там хорошо пахнет. Папа велел мне взять сетку для продуктов, мама с нами попрощалась, и ей тоже было очень весело.

– Смейся, смейся! Посмотрим, что ты скажешь, когда мы вернёмся – с отличными продуктами, за которые заплатим нормальную цену! – решительно заявил папа. – Потому что нас, мужчин, не проведёшь! Скажи, Николая?

– Ага, – подтвердил я.

Но мама всё равно смеялась и сказала, что идёт греть воду, чтобы сварить лангустов, которых мы ей принесём, а мы

отправились за машиной в гараж.

По дороге я спросил у папы, правда ли, что мы купим лангустов.

– А почему бы и нет? – весело ответил папа.

Когда мы добрались до рынка, оказалось, что найти место для нашей машины довольно трудно. Туда понаехало столько народу! К счастью, папа заметил одно свободное местечко – у меня папа очень зоркий! – и мы припарковались.

– Прекрасно! – воскликнул папа. – Мы сможем доказать твоей маме, что нет ничего проще, чем ходить на рынок, и покажем ей пример, как надо экономить. Скажи, малыш?

Папа подошёл к продавщице, которая торговала кучей овощей, посмотрел и сказал, что помидоры совсем недорогие.

– Дайте мне килограмм помидоров, – попросил папа.

Продавщица положила в нашу сетку для продуктов пять помидоров и спросила:

– Что ещё желаете?

Папа взглянул на сетку и громко удивился:

– Как? В килограмме всего пять помидоров?

– А вы что думали? – рассердилась продавщица. – Надеялись за такие деньги получить целую плантацию? Эти мужья, когда их выпускают на рынок, просто бог знает что!

– Мужей не так-то просто обвести вокруг пальца, не то что жён, вот так! – заявил папа.

– Ну-ка, повторите, что вы там сказали, если вы мужчи-

на? – попросила продавщица, которая была очень похожа на мсье Панкраса, мясника из магазина, который находится рядом с нашим домом.

Папа пробормотал:

– Ладно, ладно, хорошо.

Он отдал мне сетку с помидорами, и мы ушли, а продавщица в это время всё ещё обсуждала с другими продавщицами что-то насчёт папы.

Тут я заметил торговца, у которого на прилавке лежало полно всякой рыбы и здоровенные лангусты.

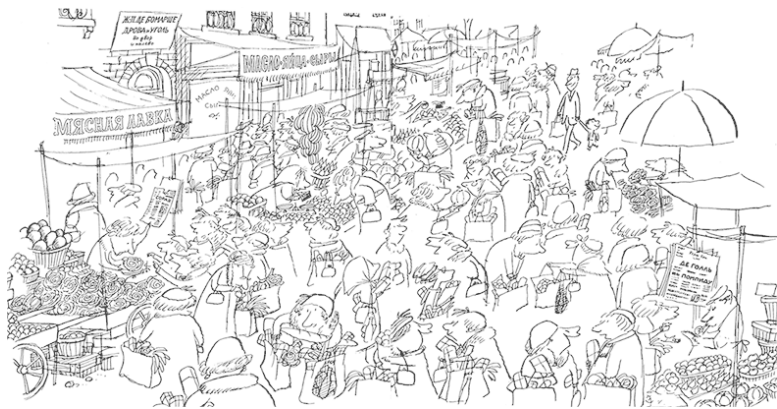
– Посмотри, папа! Вон лангусты! – закричал я.

– Отлично, – обрадовался папа, – пойдём-ка на них взглянем.

Папа подошёл к торговцу и спросил, свежие ли у него лангусты. Торговец объяснил ему, что лангусты у него совершенно особенные, а что касается их свежести, то он считает, что скорее да, потому что они ещё живые. И он расхохотался.

– Ладно, хорошо, – сказал папа. – Почему вот этот большой, который шевелит клешнями?

Торговец назвал цену, и у папы глаза буквально полезли на лоб.

– А вон тот, который поменьше? – спросил папа.

Торговец снова назвал цену, а папа ответил, что это невероятно и просто позор.

– Скажите-ка, – спросил торговец, – вы что собирались купить – лангуста или креветок? Потому что цены на них разные. Ваша жена должна была вас предупредить.

– Пошли, Николя, – взял меня за руку папа, – поищем что-нибудь другое.

Но я ответил папе, что не стоит куда-то ещё идти, когда тут такие классные лангусты, лежат и шевелят клешнями, и потом лангусты – это ужасно вкусно.

– Не спорь, Николя, пошли, – повторил папа. – Мы не будем покупать лангустов, вот и всё.

– Но, папа, – возразил я, – мама ведь уже поставила греть для них воду, мы же обещали их принести.

– Николя, – рассердился папа, – если ты не прекратишь, будешь ждать меня в машине!

Тут я расплакался, потому что правда, почему это, так нечестно.

– Bravo! – воскликнул торговец. – Мало того, что вы скряга и морите голодом свою семью, к тому же вы ещё и издеваетесь над своим несчастным ребёнком.

– Не лезьте не в своё дело! – закричал папа. – И вообще, нечего обзывать человека скрягой, когда сами вы – грабитель!

– Я – грабитель?! – ещё громче закричал торговец. – А пошнее не хотите?

И он схватил одну рыбину.

– Правда-правда, – поддержала папу одна дама. – Мерлан, которого вы мне продали позавчера, оказался несвежим. Даже кошка от него отказалась.

– Несвежий, мой мерлан?! – орал торговец.

Тут набежала куча народу, и, пока все спорили, а торговец размахивал своей рыбиной, мы ушли.

– Едем домой, – решил папа, который выглядел довольно нервным и уставшим. – Уже поздно.

– Но ведь у нас только пять помидоров, – заметил я. – Мне кажется, что лангуст...

Но папа не дал мне договорить, а потянул за руку, и это было так неожиданно, что я выпустил сетку с помидорами, и она упала на землю. Вот это был номер! Особенно когда одна толстая дама, которая шла за нами, наступила на помидоры, раздалось громкое «чпок», и она посоветовала нам быть повнимательнее. Когда я подобрал нашу сетку, то, что в ней оставалось, выглядело совершенно неаппетитно.

– Надо вернуться и купить другие помидоры, – предложил я папе. – Эти уже никуда не годятся.

Но папа ничего не хотел слышать, и мы пошли к машине. Там он ещё больше расстроился – из-за штрафа за парковку в неположенном месте, который ему назначили.

– Нет, решительно, сегодня не мой день! – воскликнул он.

Мы сели в машину, и папа тронулся с места.

– Смотри, куда кладёшь сетку! – вдруг закричал он. – У меня все брюки вымазаны помидорами! Гляди, что ты наделал!

Вот именно в этот момент мы как раз и въехали в грузовик. Конечно, если день не задался, то уж до самого конца!

Когда мы вышли из мастерской, в которую увезли нашу машину – ничего страшного, послезавтра всё будет готово, – папа выглядел сердитым. Это, наверное, из-за того, что ему наговорил тот толстяк – водитель грузовика.

Дома мама, увидев нашу сетку с продуктами, собралась что-то сказать, но папа закричал, что не желает выслушивать никаких комментариев. Есть было нечего, поэтому папа на такси отвёз нас в ресторан. Это было классно! Правда, у самого папы был не очень хороший аппетит, но мы с мамой взяли лангуста под майонезом, как на торжественном обеде, который устраивали в день первого причастия моего кузена Эложа. А ещё мама сказала, что папа прав и что в экономии есть свои положительные стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.